

Спенсер Герберт

Основания психологии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Г37

Г37 **Герберт С.**
Основания психологии / Спенсер Герберт – М.: Книга по Требованию, 2022. –
713 с.

ISBN 978-5-519-75073-8

С приложением статьи "Сравнительная психология человека" Г. Спенсера:
перевод со 2-го английского издания Т. 1 и 2 сплетены вместе

ISBN 978-5-519-75073-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавление I тома.

	Стран.
Сравнительная психологія чловѣка	I—XXI

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава	I. Нервная система	1.
„	II. Строеніе нервной системы	14
„	III. Функціи нервной системы	48.
„	IV. Существенныя условія нервной дѣятельности	71
„	V. Нервное возбужденіе и нервное раздраженіе	82
„	VI. Это-физиологія	101
„	VII. Область психологіи	132. 135

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава	I. Субстанція духа	151
„	II. Составъ духа	169
„	III. Относительность чувствованій	199
„	IV. Относительность отношеній между чувствованіями	217
„	V. Оживаемость чувствованій	235
„	VI. Оживаемость отношеній между чувствованіями	247
„	VII. Способность чувствованій къ ассоцірованію	257
„	VIII. Способность отношеній между чувствованіями къ ассоці- рованію	266
„	IX. Удовольствіе и страданіе	279

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Сочиненіе, представляемое мною въ настоящую минуту на судъ публики, едва-ли можетъ быть названо, безъ нѣкоторой натяжки въ словахъ, вторымъ изданіемъ предшествовавшаго ему сочиненія того же имени; такъ какъ измѣненія и дополненія, сдѣланныя мною въ этомъ второмъ изданіи, по объему своему, значительно превышаютъ то, что вошло въ него изъ перваго изданія; такъ случилось съ первымъ томомъ¹⁾; такъ будетъ и съ тѣмъ, который долженъ появиться вслѣдъ за нимъ. Изъ пяти частей, заключающихся въ первомъ томѣ, двѣ части, перенесенныя изъ перваго изданія, извѣстнаго уже публикѣ, содержатъ въ себѣ 217 страницъ; между тѣмъ какъ три части, появляющіяся теперь въ печати, содержатъ въ себѣ 425 страницъ.

Тѣмъ не менѣе, я желалъ бы обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что многія изъ основныхъ идей, заключающихся въ этомъ сочиненіи, были высказаны мною впервые много лѣтъ тому назадъ. Когда, въ 1855 году, появилось первое изданіе Основаній Психологіи, ему пришлось встрѣтиться съ общественнымъ мнѣніемъ, которое, почти повсюду, было враждебно настроено противъ него. Ученіе о развитіи, проведенное сквозь все это сочиненіе, встрѣчало въ то время въ публикѣ однѣ только насмѣшки и, даже въ мірѣ чистой науки, на него смотрѣли съ суровою неблагоприятностію. Поэтому нисколько не удивительно, что сочиненіе это, — которое журнальные критики или обошли молчаніемъ, или же посвятили ему лишь по нѣскольку строкъ, не особенно

¹⁾ 1 и 2 томы русскаго изданія.

сильно свидѣтельствовавшихъ объ ихъ уваженіи къ нему, — обратило на себя мало вниманія въ кругу читающей публики и содержаніе его осталось неизвѣстнымъ почти никому, за исключеніемъ немногихъ избранныхъ. Огромная перемѣна въ отношеніяхъ публики къ ученію о развитіи вообще, происшедшая въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, сдѣлала то, что и ученіе о развитіи въ сферѣ ума представляется въ настоящее время въ глазахъ публики гораздо болѣе состоятельнымъ и вѣроподобнымъ; а однимъ изъ результатовъ такой перемѣны общественнаго настроенія по этому предмету было то, что основныя положенія, высказанныя въ первомъ изданіи этого сочиненія, получили въ послѣднее время очень значительное распространеніе. Во Франціи нѣкоторыя изъ этихъ положеній сдѣлались извѣстными, болѣе или менѣе случайно, изъ сочиненія Тена, *De l'Intelligence*; затѣмъ проф. Рибо, въ своей *Psychologie Anglaise Contemporaine*, отличающейся необыкновенной ясностью изложенія, представилъ ихъ всѣ въ строгой, систематической формѣ. Въ Англіи, они распространились многими различными путями. Изъ числа этихъ путей я могъ-бы въ особенности указать на фізіологію и патологію души доктора Маудсли, первый отдѣлъ которой проникнуть насквозь этими положеніями. Такъ какъ большая часть тѣхъ, кто будетъ читать второе изданіе Основаній Психологіи, никогда не видали перваго изданія и не могутъ теперь достать его; и такъ какъ они могутъ встрѣтиться, въ III и IV отдѣлахъ, съ такими идеями, которыя стали имъ уже болѣе или менѣе знакомыми изъ только что названныхъ мною сочиненій, — то я счелъ необходимымъ изложить всѣ сообщенные мною здѣсь факты, чтобы предупредить всякія могущія возникнуть по этому поводу недоразумѣнія.

Отдѣлъ V, заканчивающій собою этотъ томъ, есть та именно часть, о которой говорится въ заключительномъ параграфѣ предисловія къ первому изданію, какъ о части, опущенной тогда на основаніи изложенныхъ тамъ причинъ. Исполняя теперь полуобѣ-

паніе, данное мною тогда,—прибавить современемъ эту часть къ остальному сочиненію,—я съ удовольствіемъ вижу, что въ теченіи пятнадцати лѣтъ, протекшихъ съ того времени, какъ я написалъ эту часть, изложенная въ ней гипотеза получила гораздо болѣе широкое развитіе.

Лондонъ, Декабрь 1870.

О второй половинѣ ¹⁾ этого сочиненія можно сказать тоже самое, что и о первой, т. е. что это скорѣе новое сочиненіе, чѣмъ новое изданіе. Единственный его отдѣлъ, сохранившій свою первоначальную форму,—по крайней мѣрѣ по отношенію къ вещамъ, имѣющимъ существенное значеніе, есть часть VI, озаглавленная—Спеціальный анализъ. Если въ этой части и сдѣланы нѣкоторые перемѣны, представляющія довольно значительную важность, то онѣ явились вслѣдствіе прибавленія §§ 302 — 305, показывающихъ, что предметъ логики имѣетъ объективный характеръ, а также вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія, приданнаго главамъ о „Воспріятіи тѣла, какъ представляющаго статическіе атрибуты“, о „Воспріятіи пространства“ и о „Воспріятіи движенія“. Эта болѣе подробная разработка перечисленныхъ главъ потребовалась для приведенія изложеннаго въ нихъ ученія въ болѣе полную гармонию съ ученіемъ о развитіи. Часть VII, Общій анализъ, хотя и заключаетъ нѣкоторые отрывки изъ части, носившей тоже самое названіе въ первомъ изданіи, но представляетъ почти совершенно новый трудъ по существенному своему содержанію, и вполне новый—по своей организаціи и изложенію. Что-же касается до части VIII, „Послѣдніе выводы“, то въ первомъ изданіи не заключалось ничего соответствующаго этой части. Выражаясь въ круглыхъ числахъ, можно сказать, что 350 страницъ новыхъ изслѣдованій прибавлено здѣсь къ 300 страницамъ, появившимся ранѣе.

Лондонъ, Октябрь 1872.

¹⁾ 3 и 4 томы русскаго изданія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ ни тѣсно связаны между собою всѣ четыре части этого сочиненія ¹⁾, представляющія каждая лишь различныя стороны одного и того же обширнаго агрегата явленій, тѣмъ не менѣе каждая изъ нихъ можетъ быть разсматриваема сама по себѣ; какъ отдѣльное, полное и независимое цѣлое; а потому то особенное расположеніе, въ которомъ онѣ слѣдуютъ здѣсь одна за другой, представляетъ въ значительной степени лишь вопросъ большаго или меньшаго удобства; и хотя избранный мною порядокъ, разсматриваемый въ цѣломъ, оказывается наиболѣе выгоднымъ, однако же едва-ли всякій изъ моихъ читателей будетъ склоненъ непременно слѣдовать ему. Вслѣдствіе этого я нахожу небезполезнымъ помѣстить здѣсь коротенькую характеристику каждой части, чтобы дать возможность каждому изъ читателей рѣшить для себя самого, съ какой части для него было бы всего лучше начать чтеніе этой книги ²⁾.

Общій анализъ, (существеннѣйшая часть котораго была напечатана сначала въ Westminster Review за Октябрь 1853, и который появляется теперь съ добавочными доказательствами

¹⁾ Число частей во второмъ изданіи значительно увеличено: въ этомъ томѣ ихъ пять, да слѣдующій томъ будетъ заключать въ себѣ еще четыре части.

²⁾ Весь прежній порядокъ во второмъ изданіи совершенно измѣненъ, причемъ обѣ части, о которыхъ говорится далѣе, что онѣ идутъ съ самаго начала, перенесены теперь во второй томъ.

и разъясненіями), есть изслѣдованіе, касающееся самыхъ основаній нашей умственной дѣятельности. Предметъ его заключается въ уясненіи основнаго свойства всѣхъ формъ сознанія, составляющихъ знаніе собственно,—знаніе, имѣющее самую высшую цѣнность.

Спеціальный анализъ имѣетъ цѣлью разложить каждый видъ познанія на его составные элементы. Начиная съ формъ самыхъ запутанныхъ, онъ старается, посредствомъ постепенныхъ разложеній, привести познанія всякаго рода къ самымъ простѣйшимъ познаніямъ, чтобы, такимъ образомъ, сдѣлать въ концѣ концовъ вполне очевидною общую природу всѣхъ нашихъ мыслей и открыть ихъ послѣдніе, наиболѣе простые, составные элементы.

Объ эти аналитическія части изслѣдуютъ явленія умственной жизни при помощи субъективнаго метода, а потому, необходимымъ образомъ, должны ограничиться изслѣдованіемъ умственной дѣятельности одного только человѣка; слѣдующія, синтетическія части изслѣдуютъ явленія умственной дѣятельности при помощи объективнаго метода, а потому включаютъ въ область своего изслѣдованія не одну только человѣческую умственную дѣятельность, но умственную дѣятельность вообще, подъ какой бы формой она ни проявлялась.

Общій синтезъ начинается установленіемъ, въ абстрактной формѣ, отношенія, существующаго между каждымъ живымъ организмомъ и внѣшнимъ міромъ, и доказательствомъ того, что всѣ какія-бы то ни было жизненныя дѣйствія, умственныя и тѣлесныя, могутъ быть выражены въ терминахъ этого отношенія; исходя изъ этихъ положеній, онъ старается далѣе формировать, въ такихъ именно терминахъ, послѣдовательныя фазы прогрессивно-развивающейся жизни, разсматриваемыя совершенно независимо отъ нашихъ условныхъ классификацій этихъ фазъ ¹⁾).

¹⁾ Часть описываемаго здѣсь отдѣла перенесена въ настоящее время въ Основанія Біологіи.

Наконецъ спеціальный синтезъ, изобразивъ сначала постепенную дифференціацію жизни психической отъ жизни физической, сопровождающую повсюду развитіе жизни вообще, переходитъ къ дальнѣйшему изложенію ученія, содержащагося въ предыдущей части, въ его примѣненіи къ психической жизни въ частности; а именно онъ описываетъ природу и генезисъ различныхъ видовъ умственной дѣятельности въ терминахъ отношенія, существующаго здѣсь между внутренними и внѣшними феноменами.

Аналитическіе отдѣлы, по причинамъ легко понятнымъ, читаются съ гораздо большимъ трудомъ, чѣмъ отдѣлы синтетическіе. Поэтому только лицамъ, привыкшимъ къ изслѣдованіямъ отвлеченнаго характера, можно было бы посовѣтывать читать эти отдѣлы въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ здѣсь; причемъ эти читатели имѣли-бы ту выгоду, что избранный нами порядокъ есть порядокъ, наиболѣе приспособленный для яснаго пониманія системы во всемъ ея цѣломъ; что же касается до людей, недостаточно свѣдѣвшихъ еще съ философіею психологіи, для нихъ было бы, можетъ быть, гораздо удобнѣе начать съ III и IV ч., и уже послѣ того вернуться къ частямъ I и II, если только они окажутся достаточно заинтересованными, что-бы рѣшиться на это.

Относительно выполненія моего труда я долженъ сознаться, что онъ во многихъ отношеніяхъ далеко не удовлетворяетъ моимъ желаніямъ. Не мало можно найти мѣстъ, гдѣ моимъ разсужденіямъ недостаётъ надлежащей полноты и законченности; не мало есть также мѣстъ, гдѣ, вслѣдствіе недостаточно удовлетворительнаго разъясненія, можно отыскать кажущееся несогласіе между положеніями, утверждаемыми въ этихъ мѣстахъ, и положеніями, находящимися въ разныхъ другихъ мѣстахъ сочиненія; наконецъ, я боюсь, что есть мѣста, гдѣ форма выраженія не такъ точна, какъ ей слѣдовало бы быть. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что, рассматривая со многихъ отдѣльныхъ сторонъ предметъ столь обширный, я, можетъ быть, погрѣшилъ тѣмъ, что покусился на разрѣшеніе задачи че-

резъ чуръ сложной, а потому не могъ посвятить ни достаточно умственного труда, ни достаточно мѣста, для каждой изъ тѣхъ различныхъ сторонъ, съ которыхъ разсматривается здѣсь избранный мною предметъ.

Однако же, хотя я и сознаю самъ, что трудъ мой заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе несовершенствъ, чѣмъ онъ заключалъ-бы, если бы предѣлы его были болѣе тѣсны, или если бы время, посвященное на его обработку, было болѣе продолжительно, тѣмъ не менѣе существуетъ не мало причинъ, извиняющихъ до нѣкоторой степени выпускъ его въ свѣтъ въ его настоящемъ видѣ. Я сдѣлалъ это частью на томъ основаніи, что считаю почти бесполезнымъ ждать, пока какая-нибудь систематическая, такъ сказать, организованная, группа мыслей достигнетъ своего полного развитія, такъ какъ этого никогда не случается въ продолженіи одной человѣческой жизни; частью же на основаніи того, что для писателя, предпринявшаго трудъ, подобный настоящему, почти невозможно обрѣтись безъ помощи со стороны искренней и добросовѣстной критики; но главнымъ образомъ на томъ основаніи, что я считалъ общія истины, высказанныя въ моемъ сочиненіи достаточно новыми и достаточно важными, а потому не желалъ откладывать опубликованія ихъ, въ видахъ представленія ихъ съ теченіемъ времени въ болѣе законченной формѣ.

Что касается до того обстоятельства, что настоящее сочиненіе представляется какъ будто несовсѣмъ оконченнымъ, я могу привести въ свое извиненіе то, что мое разстроенное здоровье помѣшало мнѣ написать „Краткое изложеніе всего предыдущаго и Заключение“, въ которомъ я намѣревался свести различные ряды разсужденій и доводовъ въ одинъ общій фокусъ. Я чрезвычайно сожалью объ этомъ, не только потому, что при этомъ могло бы быть ясно показано существованіе полной гармоніи между различными доктринами, полученными независимо одна отъ другой, въ соотвѣтственномъ каждой изъ нихъ отдѣлѣ изслѣдованія, а такая

гармонія есть сама по себѣ очень сильное доказательство истинности этихъ доктринъ; но также и потому, что, при отсутствіи надлежащаго разъясненія, въ умѣ читателя могутъ возникнуть нѣкоторыя недоразумѣнія касательно разныхъ выводовъ, — онтологическихъ и другихъ, — которые будто-бы слѣдуютъ сами собой, изъ текста сочиненія, или подразумѣваются въ немъ, и которые для многихъ могутъ показаться почти очевидными.

Затѣмъ, быть можетъ, не лишнее будетъ сказать, что первоначально я намѣревался прибавить къ этому сочиненію еще пятый отдѣлъ, въ которомъ думалъ изложить нѣкоторые выводы и умозрѣнія, не нашедшія себѣ приличнаго мѣста въ предыдущихъ отдѣлахъ. Но, такъ какъ этотъ пятый отдѣлъ не былъ строго необходимъ, и такъ какъ я опасаюсь, что-бы нѣкоторые изъ содержащихся въ немъ идей, не вызвали со стороны публики враждебнаго отношенія къ ученіямъ, изложеннымъ въ остальныхъ отдѣлахъ, поэтому я нахожу лучшимъ воздержаться отъ опубликованія этого послѣдняго отдѣла, — по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту.

Іюль 1855.